

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Лопе
де Вега**

**Фуэнте
Овехуна**

Перевод с испанского
Михаила Лозинского

Annotation

«...Любви добьется он нескоро.
Учтивость отомкнет везде
Расположенье и доверье,
А глупое высокомерье –
Ключ к неприязни и вражде...»

- [Лопе де Вега](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Действие первое](#)
 - [Палаты магистра Калатравы в Альмагро](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Площадь в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Местопребывание королей в Медина дель Кампо](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Поле близ Фуэнте Овехуны](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Действие второе](#)
 - [Площадь в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Явление шестое](#)
 - [Поле близ Фуэнте Овехуны](#)
 - [Явление первое](#)

- [Явление второе](#)
- [Явление третье](#)
- [Явление четвертое](#)
- [Явление пятое](#)
- [Улица в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
- [Поле близ Сьюдад Реаля](#)
- [Поле близ Фуэнте Овехуны](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
- [Действие третье](#)
 - [Палата общинного совета в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Зала в доме командора](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Явление пятое](#)
 - [Местопребывание короля дона Фернандо в Торо](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Площадь в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Палаты магистра Калатравы в Альмагро](#)
 - [Площадь в Фуэнте Овехуне](#)
 - [Явление первое](#)
 - [Явление второе](#)
 - [Явление третье](#)
 - [Явление четвертое](#)
 - [Местопребывание королей в Тордесильясе](#)
 - [Явление первое](#)

- [Явление второе](#)
- [Явление третье](#)
- [Явление четвертое](#)
- [Явление пятое](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Лопе де Вега
Фуэнте Овехуна

Действующие лица

Король дон Фернандо.

Королева донья Исавела.

Дон Родриго Тельес Хирон – магистр ордена Калатравы.

Дон Манрике – магистр ордена Сантьяго.

Фернан Гомес де Гусман – командор ордена Калатравы.

Лауренсья – дочь Эстевана.

Фрондосо – сын Хуана Рыжего.

Паскуала, Хасинта – крестьянки.

Ортуньо, Флорес – слуги командора.

Эстеван, Алонсо – алькальды (судьи общинного совета).

Хуан Рыжий, Менго, Баррильдо – крестьяне.

Леонело – студент.

Симбранос – солдат.

Судья.

Мальчик.

Два рехидора – члены городского совета Сьюдад Реаля.

Рехидор – член общинного совета Фуэнте Овехуны.

Крестьяне и крестьянки.

Солдаты.

Певцы и музыканты.

Свита.

Действие происходит в Фуэнте Овехуне и в других местах.

Действие первое

Палаты магистра Калатравы в Альмагро

Явление первое

Командор Фернан Гомес, Флорес, Ортуньо.

Командор

Магистр осведомлен? Он знает,
Что я приехал?

Флорес

Знает, да.

Ортуньо

Юнцы заносчивы всегда.

Командор

Что с ним беседовать желает
Фернандо Гомес де Гусман?

Флорес

От мальчика чего и ждать!

Командор

Он может имени не знать,
Но должен уважать мой сан,
Высокий титул командора.

Ортуньо

Его льстецы ему поют,
Что быть учтивым – лишний труд.

Командор

Любви добьется он нескоро.
Учтивость отомкнет везде
Расположенье и доверье,
А глупое высокомерье –
Ключ к неприязни и вражде.

Ортуньо

Когда бы мог невежа знать,
Как на него все люди злобны
И прямо были бы способны
Его на части растерзать, –
Скорей, чем оскорбить другого,
Он предпочел бы умереть.

Флорес

И эту спесь изволь терпеть!
И возразить не смей ни слова!
Ведь если грубость между равных
Бессмысленна и неумна,
То не насилье ли она,
Когда касается неравных?
Но вас он не хотел кольнуть,
А просто мало у юнца
Уменья привлекать сердца.

Командор

С тех пор как он украсил грудь
Крестом багряным Калатравы
И носит шпагу у бедра,
Ему, казалось бы, пора
Усвоить вежливые нравы.

Флорес

Быть может, кто-то ссорит вас.
Вы в этом скоро убедитесь.

Ортуньо

Раз вы в сомненье, удалитесь.

Командор

Нет, лучше выяснить сейчас.

Явление второе

Те же, магистр Калатравы и свита.

Магистр

Фернандо Гомес де Гусман!
Прошу, чтоб вы меня простили.
Меня сейчас лишь известили,
Что вы приехали.

Командор

Мне дан
Законный повод почитать
Себя задетым. Не такого
Презрительного и сухого

Приема вправе ожидать
От вас, магистра Калатравы,
Высокородный командор,
Ему служивший с давних пор.

Магистр

О нет, Фернандо, вы неправы!
Ведь я не знал, что вы у нас.
Позвольте вас обнять сердечно!

Командор

Я это заслужил, конечно.
Я жизнью жертвовал для вас,
Когда такие шли раздоры
И ваши юные года
Нам вверил папа.

Магистр

Знаю, да.
Клянусь святым крестом, который
Грудь осеняет вам и мне,
Что вы за это мною чтимы
Не меньше, чем отец родимый.

Командор

Теперь я примирен вполне.

Магистр

Что слышно про войну?

Командор

Сейчас
Я все раскрою перед вами,
И вы свой долг поймете сами.

Магистр

Готов безмолвно слушать вас,

Командор

Вы, наш магистр, Родриго Тельес
Хирон, своим высоким саном
Обязанный заслугам громким
Отца, увенчанного славой,
Который восемь лет назад
Вам отдал власть над Калатравой,
Что подтвердили вслед за тем,
Скрепив ненарушимой клятвой,
И короли, и командоры,
А Пий Второй, святейший папа,
Благословил своею буллой,
Как и его преемник Павел,
С тем, чтобы дон Хуан Пачеко,
Достойнейший магистр Сантьяго,
Кoadьютором вашим был, –
Теперь, со смертью дон Хуана
Приняв единолично власть,
Хоть вы и молоды годами,
Помыслите о том, что честь
Велит вам в наступившей распре
Примкнуть к сородичам своим,
Признавшим, что, когда скончался
Король кастильский дон Энрике,
Король Альфонсо Португальский
Законно чрез свою жену

Наследовал его державу,
Хоть на нее и притязает
Чрез Исавелу дон Фернандо,
Принц арагонский, чьи права
Родные ваши почитают
Не столь бесспорными. Они
Причин не видят сомневаться
В наследственных правах Хуаны,
Которую под верной стражей
Хранит двоюродный ваш брат.
И я совет хотел бы дать вам:
Немедля объявить в Альмагро
Сбор кавалеров Калатравы
И с боем взять Сьюдад Реаль,
Лежащий на рубежной грани
Андалусии и Кастильи.
Большого войска и не надо,
Чтобы его завоевать:
Ведь только сами горожане
Твердыню эту охраняют,
Да кое-кто из тех идальго,
Что ратуют за Исавелу
И королем зовут Фернандо.
Родриго юный! Вам пора
Всем недовольным дать острастку,
Всем, кто шептал, что этот крест
Для ваших плеч чрезмерно тяжек.
Взгляните: графы Уруэнья,
Блистательные предки ваши,
К вам простирают из могил
Свои воинственные лавры;
А там – маркизы де Вильена
Среди других вождей отважных,
Столь многочисленных, что их
Едва вмещают крылья славы.
Так обнажите белый меч,
Чтобы он стал на поле брани
Таким же алым, как ваш крест!
Я вас именовать не вправе

Магистром алого креста,
Который грудь вам осеняет,
Пока ваш меч остался бел,
И крест и меч должны быть красны
И на груди и у бедра.
Венчайте же, Хирон отважный,
Бессмертный храм своих отцов
Неувядаемою славой!

Магистр

Я вам ручаюсь словом чести,
Что в этой внутренней войне
И я на правой стороне
С моими родичами вместе.
И, чтобы не дерзал отныне
Сьюдад Реаль служить врагу,
Я грозной молнией сожгу
Его могучие твердыни.
Не скажет ни чужой, ни свой,
На мой незрелый возраст глядя,
Что в день, когда угас мой дядя,
Угас и пыл мой боевой.
Я обнажу мой белый меч,
Чтоб он сравнялся цветом славы
С крестом священным Калатравы,
Омытый красной кровью сеч.
А где сейчас стоите вы?
И есть у вас солдаты?

Командор

Мало,
Но лучше этих не бывало.
Возьмите их. Они, как львы,
За вас готовы в бой пойти.
В моей Фуэнте Овехуне

Искать бойцов я стал бы втуне.
Там людям впору скот пасти
Да землю рыть, а не сражаться.

Магистр

Вы там теперь живете?

Командор

Там,
По нашим смутным временам,
Я предпочел обосноваться.
Вы счастливы в своих солдатах:
Все явятся на сбор к войне.

Магистр

Сегодня ж буду на коне,
С копьём у стремени и в латах.

Площадь в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Лауренсья, Паскуала.

Лауренсья

Ах, если б он и в самом деле
Убрался прочь из этих мест!

Паскуала

Я думала, его отъезд
Ты примешь несколько тяжеле.

Лауренсья

Дай боже, чтобы никогда
Его я больше не встречала!

Паскуала

Лауренсья! Я таких знавала:
Посмотришь – ужас, как горда!
А сердце тотчас же готово
Растаять маслом – и конец.

Лауренсья

Ну нет, мое – из тех сердец,
Что тверже дуба векового.

Паскуала

Как можно говорить вперед:
«Я эту воду пить не буду»?

Лауренся

Я это повторяю повсюду,
Хотя бы спорил весь народ.
Чтоб я влюбилась в командора?
Неужто это твой совет?
Меня он взял бы в жены?

Паскуала

Нет.

Лауренся

А я не потерплю позора.
Как много девушек вокруг
Польстилось на его слова,
И вот их участь какова!
А ты уйдешь из хищных рук?

Паскуала

Ты веришь в чудо? Превосходно!

Лауренся

Нет, ты напрасно судишь так.
Ведь скоро месяц, как мой враг
Меня преследует бесплодно.
Ортуньо, хитрая лиса,
И сводник Флорес – тоже зелье!
Мне приносили ожерелье,

Корсаж и гребень в волоса;
Такого мне наговорили
Про господина своего,
Что я теперь боюсь его.
Но, сколько он ни трать усилий,
Я никогда не соблазнюсь.

Паскуала

Где это было?

Лауренся

У ручья,
Паскуала милая моя,
Шесть дней тому назад.

Паскуала

Боюсь,
Обманут ловкие ребята.

Лауренся

Меня обманут?

Паскуала

Нет, попа!

Лауренся

Брось! Курочка не так глупа,
Да для него и жестковата.

Клянусь создателем, что мне
Куда милей, моя Паскуала,
Проснувшись рано, ломтик сала
Себе поджарить на огне,
Чтобы вкусней был кренделек,
Который я из печки выну,
И отхлебнуть, в ущерб кувшину,
Тайком от матери глоток;
Куда милей в полдневный час
Смотреть, как мясо и капуста,
С приятным звуком пенясь густо,
Заводят свой веселый пляс;
Иль, если голод слишком рьян
И от работы ломит спину,
Сосватать жирную свинину
И полновесный баклажан;
А вечером, когда прохлада,
Готовя к ужину еду,
Гроздь пощипать в моем саду, –
Господь храни его от града!
Куда милее на ночь съесть
Салат на постном масле с перцем
И лечь в постель с покойным сердцем,
Молитву Господу прочесть,
Чтоб Он не ввел во искушенье,
Чем слушать этих подлецов
И трескотню фальшивых слов
Про их любовь и их томленье.
Они лишь об одном пекутся:
Измучить нас и обмануть,
Чтоб с удовольствием уснуть
И с отвращением проснуться.

Паскуала

Увы, обычай их таков.
Когда они разлюбят нас,
Они становятся тотчас

Неблагодарней воробьев.
Когда промерзнут все пути
И на полях исчезнет пища,
К нам воробьи летят в жилища
И говорят: «Впусти,пусти!»
И крошки хлеба поедают
И на столе и под столом.
Но чуть повеяло теплом
И нивы снова зацветают,
Любовь и дружба – позади,
И мы спасибо не услышим;
Плутушки прыгают по крышам
И говорят: «Уйди,уйди!»
Вот точно так же и мужчины:
Пока у них до нас нужда,
Мы – их душа, мы – их звезда,
Их жизнь, их свет, их луч единый.
Зато как только пыл угас,
«Впусти» становится «уйди»,
И тут таких словечек жди,
Что трудно и понять подчас.

Лауренся

Не верь ни одному, Паскуала.

Паскуала

Все до единого плуты.

Явление второе

Те же, Менго, Баррильдо и Фрондосо.
Фрондосо

Такого спорщика, как ты,

Баррильдо, в мире не бывало.

Баррильдо

Да вот кто разрешит наш спор!
К ним обратиться можно смело.

Менго

Но перед рассмотреньем дела
Мы заключаем уговор,
Что, если выиграю я,
Заклад, условленный сейчас,
Придется с каждого из вас.

Баррильдо

Вполне согласен. А твоя
Какая ставка?

Менго

Я поставлю
Мою скрипицу. Ей цена
Не меньше, чем амбар зерна,
И то, когда я цену сбавлю.

Баррильдо

Отлично, обратимся к ним.

Фрондосо

Приветствую прелестных дам.

Лауренся

К лицу ли этот титул нам?

Фрондосо

Так принято. Мы говорим
Не бакалавр, а лисенсят;
Мы скажем про слепца – кривой,
Про одноглазого – косой,
А про хромого – грузноват.
Скупец зовется бережливым,
Сутяга – деловым умом,
Огромный ртище – свежим ртом,
А крохотный глазок – пытливым.
Про плута скажут – молодец,
Про дурня – человек занятный,
Про нестерпимого – приятный,
А про нахала – удалец.
Про труса говорят – застенчив,
Про дерзкого – неустрашим,
Про болтуна – неистоцим,
Про сумасшедшего – изменчив.
Ворчливость – важностью слывет,
Плешь именуется – маститость,
Несвязность мыслей – даровитость,
Широкая ступня – оплот.
Зовут беспечностью – разгул,
Кто всюду лезет – всюду нужен,
Безносый – чуточку простужен,
Горбатый – чуточку сутул.
Едва ли стоит продолжать:
Число примеров безгранично.
Поэтому вполне прилично
И мне вас дамами назвать.

Лауренся

Да, в городе, где все учтивы,
Фрондосо, вся живая тварь
Усвоила такой словарь.
Но есть и менее красивый,
Которым неучтивый рот
Предпочитает изъясняться.

Фрондосо

Нельзя ли в нем поупражняться?

Лауренся

Там все как раз наоборот.
Кто рассудителен – брюзга,
Кто откровенен – тот бесстыден,
Кто нрава тихого – ехиден,
А кто журит – тот злей врага.
Кто подает совет – нескромен,
Кто не скупится – простачок,
Кто правосуден – тот жесток,
Кто незлобив – рассудком темен.
Кто стоек – тот неповоротлив,
Кто обходителен – тот льстец,
Кто сострадателен – хитрец,
А кто благочестив – расчетлив.
Правдив – так значит всем назло,
Сговорчив – значит трусоват,
Несчастлив – значит виноват,
Достиг успеха – повезло.
Ты дура, если ты честна,
А если сверх того пригожа,
Так, значит, несомненно рожа...
Но хватит. Мысль моя ясна.

Менго

Ты – дьявол. Даже слушать жутко.

Баррильдо

Она у нас шутник, пострел!

Менго

Священник соли не жалел,
Когда крестил тебя, малютка.

Лауренсья

Вы, если я не ошибаюсь,
О чем-то спорили сейчас?

Фрондосо

Пожалуйста, послушай нас
И рассуди.

Лауренсья

Я постараюсь.

Фрондосо

Пожертвуй мне свое вниманье.

Лауренсья

Охотно. Говори, я жду.

Фрондосо

Я верю твоему суду.

Лауренсья

Так в чем же ваше пререканье?

Фрондосо

Я тут с Баррильдо нападаю
На Менго.

Лауренсья

Что же он сказал?

Баррильдо

Он очевидность отрицал.

Менго

Я только правду утверждаю,
И вам и всем наперекор.

Лауренсья

Что ж он сказал?

Баррильдо

Что нет любви.

Лауренся

Уж это крайность!

Баррильдо

Объяви,
Что это чепуха и вздор.
Не существуй любви, тогда бы
Не мог и мир существовать.

Менго

Вот если б я умел читать!
Без книжек – я философ слабый.
Однако ежели стихи
В раздоре испокон живут
И в то же время создают
Все соки наших тел, такие,
Как томность, флегма, желчь и кровь,
То кто же здесь любовь найдет?

Баррильдо

Нет, Менго, этот свет и тот
Полны гармонии. Любовь
И есть гармония. В ней – суть
И самый корень бытия.

Менго

Естественной любви и я
Не отрицаю. Нет, ничуть.

Любовь такая существует,
И ей вся жизнь подчинена,
И все, что видим мы, она
Между собою согласует.
Я первый отрицать не стану,
Что есть у каждого в крови
Естественный запас любви,
И в ней находит он охрану.
Моя рука всегда отбросит
Удар от моего лица,
Нога с проворством беглеца
Все тело от беды уносит.
Когда зрачку грозит увечье,
Смыкает веки, хмурит бровь
Моя природная любовь.

Паскуала

Так в чем у вас противоречье?

Менго

Я говорю: любовь бывает,
Но только к самому себе.

Паскуала

Ты, Менго, врешь, скажу тебе.
Смотри, как любит и желает
Мужчина женщину и зверь
Свою подругу.

Менго

Страсть такую
Я себялюбьем именую,

И ты такой любви не верь.
Скажи, что есть любовь?

Лауренся

Стремленье
К прекрасному.

Менго

А почему?
Любовь устремлена к нему?

Лауренся

Чтобы изведать наслажденье.

Менго

Иначе говоря, ей надо
Себе доставить радость?

Лауренся

Да.

Менго

Не получается ль тогда
Себялюбивая отрада?

Лауренся

Ты, Менго, прав.

Менго

В конечном счете
Вот и выходит, что, любя,
Я тешу самого себя.
Другой любви вы не найдете.

Баррильдо

Священник наш с большим искусством
Нам проповедовал с амвона
Про многомудрого Платона,
Учившего любовным чувствам.
Он только душу обожал,
А в ней лишь то, что благородно.

Паскуала

Вопрос таков, что он бесплодно
Не раз, должно быть, утруждал
Мозги учнейших людей,
Сидящих в университете.

Лауренся

Ты, Менго, ни за что на свете
Не убедишь своих друзей.
Но раз ты прожил, не любя,
Благодари судьбу свою.

Менго

А ты? Ты любишь?

Лауренсья

Честь мою.

Фрондосо

Бог ревностью замучь тебя!

Баррильдо

Так кто же выиграл, скажите?

Паскуала

Спросить, по правде говоря,
Вам следует пономаря
Или священника спросите.
Лауренсья никого не любит,
Мой опыт скуден до сих пор.
Так где ж нам вынести приговор?

Фрондосо

Смотрите, гордость вас погубит!

Явление третье

Те же и Флорес.

Флорес

Приветствую честной народ!

Паскуала

А! Вот прислужник командора!

Лауренся

Мошенник высшего разбора.
Откуда, куманек?

Флорес

А вот,
Пришел таким, как был в бою.

Лауренся

И дон Фернандо возвратился?

Флорес

Поход победой завершился,
Хоть нам пришлось, не утаю,
Людьми и кровью поплатиться.

Фрондосо

Мы всё хотим подробно знать.

Флорес

Могу все точно рассказать,
Притом устами очевидца.
Чтобы отправиться в поход
На этот город дерзновенный,

Зовущийся Сьюдад Реаль,
Блистательный магистр поспешно
Собрал среди своих вассалов
Две тысячи отважных пеших
И триста конных удалцов,
Призвав и светских и священство,
Затем что все идти повинны,
Кто носит алый крест на персях,
Хотя б он был в духовном званье, –
В войне с неверными, конечно.
На этом юноше бесстрашном
Кафтан зеленого был цвета
С богатым золотым шитьем,
И только наручи виднелись
Сквозь откидные рукава,
Застегнутые на шесть петель;
Конь, серый в яблоках, под ним,
Огромный и могучий телом,
Отведал струй Гуадалкивира
И сочных трав его побережий;
Пахвы на нем, лосиной кожи,
И бантом схваченные ленты,
Переплетающие челку,
Таким же были украшеньем,
Как эти пятна снеговые,
Плывущие по белой шерсти.
Бок о бок с ним Фернандо Гомес,
Наш господин, на неизменном
Своем буланом: навис черный,
И белый храп, белее снега.
Накрыв турецкую кольчугу,
Сверкают латы и оплечья,
А плащ с оранжевой каймой
Заткали золото и жемчуг.
Венчая боевой шишак,
Курчавые белеют перья,
Как померанцевый цветок,
Из этой желтизны расцветший.
На перевязи красно-белой

Он не копье рукой колеблет,
А целый ясень сотрясает,
Вплоть до Гранады всем зловещий.
Сьюдад Реаль поднялся к бою.
Он заявил, что будет верен
Короне королей кастильских
И отстоит ее владенья.
Магистр сломил их оборону,
Ворвался в город, всех мятежных
И тех, которые когда-то
Осмелились его бесчестить,
Распорядился обезглавить,
А остальных, из низкой черни,
Велел, заткнув им глотки кляпом,
Бичами отхлестать примерно.
Теперь его там все боятся,
И любят все, и каждый верит,
Что кто от юности искусен
В войне, расправе и победе,
Тот станет в зрелые лета
Грозой Африки надменной
И множество лазурных лун
Крестом багряным ниспровергнет.
Он с командором и с другими
Повел себя настолько щедро,
Что словно отдал на грабеж
Не город, а свое именье.
Но вот и музыка гремит.
Встречайте же его с весельем!
Радушье – лучший из венцов
Для возвратившихся с победой.

Явление четвертое

Те же, командор, Хуан Рыжий, Эстеван, Алонсо, Ортуньо, певцы, музыканты и крестьяне.

Певцы(поют)

Слава дон Фернандо,
Слава командору!
Он смиряет земли,
Супостатов косит.
Да живут Гусманы!
Да живут Хироны!
В мирной жизни ласков,
В правосудье кроток,
Он сражает мавров,
Словно лес дубовый,
Он в Сьюдад Реале
Пролил много крови
И домой приносит
Пленные знамена.
Да живет во славе
Дон Фернандо Гомес!

Командор

Благодарю селенье. Мне ценна
Любовь, которую вы мне явили.

Алонсо

Лишь в малой мере явлена она.
Ее вы в полной мере заслужили.

Эстеван

Фуэнте Овехуна и совет,
Которые сегодня вы почтили,
Вас просят не отвергнуть их привет
И скромный дар. Достатки наши худы,
Сокровищ на повозках этих нет,
Скорее – добрых пожеланий груды
Да ветви для красы. Однако ж вот

Две-три корзины глиняной посуды.
Вот гуси, целый полк, и каждый взвод
Высовывает шеи из палаток,
Чтобы воспеть ваш доблестный поход.
А вот свиных соленых туш десяток
С их потрохами; дух от этих шкур
Приятней, чем от амбровых перчаток.
А вот две сотни каплунов и кур;
Все овдовели петухи в округе,
И каждый ходит скучен и понур.
Здесь нет коней, нет дорогой кольчуги,
Нет златотканых сбруй, но верьте мне –
Дороже злата преданные слуги.
А все же с ним сравнится по цене
Вот эта дюжина мехов; с врагами
В любой мороз вы справитесь вполне,
Согрев дружину этими мехами;
Они в бою полезней всяких лат,
У вас бойцы полезут в драку сами.
Сыры и прочий кой-какой приклад
Идут в придачу с нашею любовью,
И да послужат, утешая взгляд,
И вам и вашим к доброму здоровью.

Командор

Благодарю вас, господа.
Желаю здравствовать. Идите.

Алонсо

Теперь, сеньор, передохните.
Добро пожаловать сюда.
Когда бы община могла,
Сеньор, она бы не ветвями,
А дорогими жемчугами
Вам двери дома убрала

И разукрасила порог.

Командор

Охотно верю вам. Ступайте,
Идите с миром.

Эстеван

Эй, давайте,
Певцы, споем еще разок!

Певцы*(поют)*

Слава дон Фернандо,
Слава командору!
Он смиряет земли,
Супостатов косит.

Алькальды, крестьяне, певцы и музыканты уходят.

Явление пятое

Лауренсья, Паскуала, Флорес, командор, Ортуньо.

Командор

Вы обе подождите здесь.

Лауренсья

Что вашей милости угодно?

Командор

Опять горда и сумасбродна?
Со мной? Ого, какая спесь!

Лауренся(Паскуале)

Он говорит с тобой?

Паскуала

О боже!
Да нет, конечно!

Командор

Речь моя –
К тебе, красивая змея,
И к этой поселянке тоже.
Ведь вы мои?

Паскуала

Да, ваша честь,
Мы ваши, только не во всем.

Командор

Не мешкайте, входите в дом.
Не бойтесь, там ведь люди есть.

Лауренся

Когда бы там алькальды были
(Один из них – родитель мой),
Я бы вошла; а так, одной...

Командор

Эй, Флорес!

Флорес

Я...

Командор

Они забыли,
Кто я такой?

Флорес

Вы это что ж?
Входите, живо!

Лауренся

Не хватайся!

Флорес

Да ну же, дуры!

Паскуала

Убирайся!
Войдем, а ты и дверь запрешь.

Флорес

Сеньор вам хочет показать
Свою добычу.

Командор(к Ортуньо, тихо)

Ты смотри:
Когда они войдут, запри.

(Уходит.)
Лауренсья

Пусти нас, Флорес! Ты опять!

Ортуньо

И вы ему поднесены
В числе подарков.

Паскуала

Вот так так!
Пошел с дороги прочь, дурак!

Флорес

Вздор! Мы их слушать не должны.

Лауренсья

Иль вашему сеньору мало
Дареных кур, гусей, свиней?

Ортуньо

Да ваше мясо повкусней.

Лауренся

Чтобы кишки ему прорвало!

Лауренся и Паскуала уходят.

Флорес

Вот, доложу вам, будет гром!
Нам не забыть, пока мы дышим,
Того, что мы сейчас услышим,
Когда без них вернемся в дом.

Ортуньо

Кто служит, путь избрал не сладкий.
Он должен, чтобы процвести,
Иль терпеливо крест нести,
Иль удирать во все лопатки.

Местопребывание королей в Медина дель Кампо

Явление первое

*Король дон Фернано, королева донья Исавела, дон Манрике, свита.
Донья Исавела*

Сеньор! Опасность велика,
И мы не можем знать покоя,
Когда Альфонсо хочет боя
И снарядил свои войска.
Беду, нависшую так грозно,
Необходимо отвратить,
И если с этим не спешить,
Она придет, и будет поздно.

Король

И Арагона, и Наварры
Нам обеспечена подмога.
Еще в Кастилье дела много,
Но я готов принять удары
Любой войны, и я врагу
Дам сокрушительный отпор.

Донья Исавела

Решимость действовать, сеньор,
Я лишь приветствовать могу.

Дон Манрике

Там из Сьюдад Реаля ждут
Два рехидора. Можно ль им
Предстать пред королем своим?

Король

Да, я приму их. Пусть войдут.

Явление второе

Те же и два рехидора.

Первый рехидор

Прославленный король Фернандо,
Которого послало небо
Из Арагона к нам в Кастилью
На благо наше и спасенье!
От имени Сьюдад Реалья
Мы к вам являемся смиренно,
У вашей доблести высокой
Прося защиты королевской.
Мы почитали нашим счастьем
Служить вам преданно и верно,
Но беспощадный рок судил,
Чтоб мы лишились этой чести.
Отважный дон Родриго Тельес
Хирон, который всем известен
Своей воинственной душой,
Хоть он еще летами нежен,
Магистр великий Калатравы,
Желая сразу и владенья
И славу ордена умножить,
Сковал осадой наши стены.
Мы отбивались очень храбро,
Сопrotивляясь нападенью
С таким упорством, что ручьями
Струилась кровь убитых в сече.
Он одолел в конце концов.
Но он бы не достиг успеха,
Не будь ему Фернандо Гомес

Помощник делом и советом.
Он в городе остался править,
И вашим людям, с болью в сердце,
Придется стать его людьми,
Когда им не помочь немедля.

Король

А где сейчас Фернандо Гомес?

Первый рехидор

Я думаю, всего вернее –
В своей Фуэнте Овехуне,
Где он живет обыкновенно.
Там, с небывалым произволом,
Какого мы нигде не встретим,
Он держит подданных своих
В нужде и тяжком угнетенье.

Король

Есть между вами предводитель?

Второй рехидор

Сеньор! Найти такого негде.
Дворяне наши все убиты,
Или в плену, или увечны.

Донья Исавела

Не будем тратить лишних слов
И примем быстрое решенье;
Любое наше промедленье

Усилит дерзостных врагов.
С Альфонсо, если он ворвется
В Эстремадуру и найдет
Перед собой открытый вход,
Нам будет нелегко бороться.

Король

Вам, дон Манрике, надлежит
Отправиться с двумя полками
И совладать с бунтовщиками,
Забывшими и страх и стыд.
Пусть с вами будет граф де Кабра
Отважный Кордова, солдат,
В боях прославленный стократ,
Чье сердце беспримерно храбро.
В подобных случаях пристойно
Давать немедленный отпор.

Дон Манрике

Решенье мудрое, сеньор,
И ваших уст оно достойно.
Я быстро обуздаю всех,
Коль буду жив, ручаюсь смело.

Донья Исавела

Раз вы взялись за это дело,
То предрешается успех.

Поле близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

Лауренся, Фрондосо.

Лауренся

Я даже бросила у речки
Недополосканной одежу,
Чтобы сказать тебе, Фрондосо,
Для пресечения кривотолков,
Что так вести себя нельзя:
Повсюду шепчутся в народе,
Что мы друг другу приглянулись,
И все на нас с тобою смотрят.
А так как ты из молодцов,
Которые во всем проворны,
Одет красиво и богато
И вообще виднее прочих,
То нет девицы на селе,
Ни молодца в лесу и в поле,
Которые бы не твердили,
Что все у нас уже готово.
Все ожидают каждый день,
Что пономарь Хуан Чаморро
Отложит в сторону фагот
И огласит нас в церкви божьей.
Нет, лучше ты о том заботься,
Чтоб закрома свои под осень
Наполнить золотой пшеницей,
Кувшины – виноградным соком;
А мне вся эта болтовня
Успела надоесть, Фрондосо:
Я сплю спокойно, не томлюсь
И участью моей довольна.

Фрондосо

Лауренся милая! Ты мною
Пренебрегаешь так жестоко,
Что видеть мне тебя и слышать –
Нужней, чем жизнь, и смерти горше.
Ты знаешь, как я страстно жажду
Твоим быть мужем, и так плохо
Мне платишь за мою любовь.

Лауренся

Я не умею по-другому.

Фрондосо

Неужто же тебе не жалко
Смотреть, как я терзаюсь больно,
Как я, в мечтаньях о тебе,
Не ем, не пью, не сплю все ночи?
Как можно с ангельским лицом
Такою проявлять суровость?
Свидетель небо, я беснуюсь!

Лауренся

Так исцелись, мой друг Фрондосо!

Фрондосо

Я буду исцелен тогда,
Когда, как голуби, с тобою
Мы заворкуем, сблизив клювы,
Когда над нами в церкви Божьей...

Лауренся

Ты лучше дяде моему,
Хуану Рыжему, откройся.
Хоть я тебя и не люблю,
Но всякое случиться может.

Фрондосо

Ах, боже мой! Сеньор идет!

Лауренся

Должно быть, вышел на охоту.
Укройся от него в кусты.

Фрондосо

О, как мне душу ревность гложет.

(Прячется.)

Явление второе

Те же и командор с самострелом.

Командор

Чудесная удача – гнаться
За боязливым олененком
И повстречать такую лань!

Лауренся

Я отдыхала здесь немного,
Устав белье стирать в ручье,

И, с разрешения сеньора,
Я уйду туда опять.

Командор

Твоя дикарская суровость
Настолько, милая Лауренсья,
Вредит пленительным красотам,
Тебе ниспосланным с небес,
Что превращает их в уродство.
Хотя меня ты избегаешь,
Глуха к тоске моей любовной,
Сегодня в помощь мне пустыня,
Друг одинокий и безмолвный.
Нельзя, чтоб ты одна кичилась
И отворачивалась гордо
От господина своего,
Как будто он вполне ничтожен.
Ведь уступила Себастьяна,
Которая за Педро Толстым,
Хотя она в законном браке,
Или жена Мартина Посо,
Причем со времени их свадьбы
Прошло всего дня два, не больше!

Лауренсья

Они уж были на пути,
Чтобы исполнить вашу волю,
И вы не первый их попутчик.
От них такую благосклонность
Видали многие у нас.
Идите с богом на охоту!
Когда б не этот алый крест,
Я приняла бы вас за черта,
Что вы так гонитесь за мной.

Командор

Ах, до чего же ты несносна!
Кладу на землю самострел
И буду действовать руками,
Без долгих разговоров.

Лауренся

Что вы!
Не смейте! Вы с ума сошли?

Командор

Не отбивайся.

Фрондосо*(в сторону)*

Если только
Я завладею самострелом,
Со мною шутки будут плохи!

(Хватает самострел.)

Командор

Довольно, брось!

Лауренся

Святое небо!
Приди на помощь мне!

Командор

Не бойся,
Ведь мы с тобою здесь одни.

Фрондосо

Вельможный командор! Извольте
Оставить девушку иль знайте,
Что вашу грудь мой гнев и злоба
Открытой изберут мишенью,
И крест меня не остановит.

Командор

Собака, смерд!

Фрондосо

Здесь нет собак.
Лауренся, убегай!

Лауренся

Фрондосо,
Будь осторожнее!

Фрондосо

Беги!

Лауренся уходит.

Явление третье

Фрондосо, командор.

Командор

Ведь надо ж быть таким безмозглым,
Чтобы разгуливать без шпаги!
Я отстегнул ее нарочно,
Боясь, что распугаю дичь.

Фрондосо

Сеньор! Заметьте: стоит только
Мне тронуть спуск, и вы мертвы!

Командор

Она ушла. Предатель, сволочь,
Брось самострел сейчас же! Слышишь?
Брось самострел, мерзавец!

Фрондосо

Вот как?
Чтоб вы меня лишили жизни?
Любовь глуха, прошу запомнить,
Она ничьих речей не слышит,
Красуясь на своем престоле.

Командор

И спину должен повернуть
Такой неустрашимый воин
Пред мужиком? Стреляй, подлец,
Стреляй без промаха! Я мог бы
Нарушить рыцарский закон.

Фрондосо

Нет, нет. Мне забывать не должно,
Кто я такой, но так как жизнь
Я защищаю поневоле,
То самострел я уношу.

(Уходит.)

Командор

Вот странный случай, и тяжелый!
Но за обиду и помеху
Я буду мстить, и мстить жестоко.
Зачем я не схватился с ним!
Свидетель Бог, я опозорен!

Действие второе

Площадь в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Эстеван, рехидор.

Эстеван

Как вам желаю здоровья, так же верно,
Что нам нельзя расходовать запас.
Год – не из лучших, начался он скверно,
И надо хлеб беречь про черный час;
Его и так истратили чрезмерно.

Рехидор

Да, да. В хозяйстве нужен глаз да глаз,
Чтоб не было волнений и раздора.

Эстеван

Попросим же об этом командора.
Охота слушать этих дураков
Астрологов, несведущих в грядущем!
Любой из них поведать нам готов
О тайнах, скрытых в Боге всемогущем,
И толковать, как лучший богослов,
О будущем и прошлом, как о сущем.
А расспроси их про текущий день,
Тут самый мудрый будет глуп, как пень.
Или они по книге звезд читают
И держат дома склад дождей и гроз?
Планидами небесными стращают,
А мы их слушаем, повеся нос.
Сажать и сеять людям запрещают:
Нельзя пшеницу и нельзя овес,

Бобы, капусту, овощ в огороде;
А у самих мозги – капусты вроде.
Предскажут вам, что знатный муж умрет,
И подлинно умрет, но в Трансильвании;
Что винограду будет недород,
Но много пива наварят в Германии;
В Гасконье вишню холодом побьет,
И тигры приумножатся в Гиркании.
А в общем, что посеем, то сберем,
И год закончен будет декабрем.

Явление второе

Те же, Леонело и Баррильдо.

Леонело

Мы, вижу я, приходим напоследок.
Брехальня занята.

Баррильдо

Ну, как жилось
Вам в Саламанке?

Леонело

Да и так, и эдак.

Баррильдо

Всех Бартолов учение небось.

Леонело

Какое там! Ученый нынче редок.

На факультете учат вкривь и вкось.

Баррильдо

Я убежден, что вы студент толковый.

Леонело

Старался уяснить себе основы.

Баррильдо

Теперь печатают так много книг,
Что стали все премудрыми ужасно.

Леонело

Наоборот, их выбор так велик,
Что мудрость убывает ежечасно.
От множества сумбур в умах возник,
И люди только мучатся напрасно.
На книжный шкаф довольно поглядеть,
Чтоб от одних заглавий ошалеть.
Печатанье полезно, нет сомненья,
И этого никто не опроверг.
Оно спасло великие творенья,
Дабы их свет в столетьях не померк,
И охраняет их от разрушенья.
Его изобретатель – Гутенберг,
Из Майнца родом, немец знаменитый,
Заслуженными лаврами повитый.
Но многие, издав печатный труд,
Теряют славу, жившую изустно.
Другие просто имена крадут,
Чтоб свой товар просунуть безыскусно.
А то еще есть самый мелкий люд,

Завидующий низменно и гнусно:
Свои писанья эта мелюзга
Пускает в свет под именем врага.

Баррильдо

Я с вами не согласен, Леонело.

Леонело

Невежды мстят ученым. Мир таков.

Баррильдо

Книгопечатанье – благое дело.

Леонело

Немало без него прошло веков,
А наше время знаньем оскудело.
Где новый Августин, где Иероним?

Баррильдо

Нет, вы не в духе. Бросьте. Посидим.

Явление третье

Те же, Хуан Рыжий и крестьянин.
Хуан Рыжий

Наш век таков, что четырех поместий
Не хватит на приданое, ей-ей.
На это смотрят, как на дело чести,

И у дворян и у простых людей.

Крестьянин

Что командор? Не учинил бы мести.

Хуан Рыжий

Ведь как Лауренсю оскорбил, злодей!

Крестьянин

Бывал ли кто бесстыдней и блудливей?
Повесить бы его на той оливе!

Явление четвертое

Те же, командор, Ортуньо и Флорес.

Командор

Храни вас небо, господа!

Рехидор

Прошу, сеньор.

Командор

О, не трудитесь.
Останьтесь так!

Эстеван

Сеньор! Садитесь
На ваше место, как всегда.
А нам нетрудно постоять.

Командор

Пожалуйста, прошу вас сесть.

Эстеван

Мы вам оказываем честь.
В ком чести нет, тот оказать
Ее не может.

Командор

Сядем в круг.
Минутку с вами потолкую.

Эстеван

Сеньор! Вы видели борзую?

Командор

Я знаю по рассказам слуг,
Алькальд, что это просто чудо:
Такая легкость на бегу!

Эстеван

Сказать по совести могу:
Собачка бегаёт не худо.
У вора не такая прыть

Или у труса в день сраженья.

Командор

Велите ей без промедленья
Одну зайчиху мне словить.
Так из-под ног и скачет прочь,
Когда за ней ни погонюсь.

Эстеван

Да где ж она? Словить берусь.

Командор

Здесь близко. Это ваша дочь.

Эстеван

Как? Дочь моя? Лауренся?

Командор

Да.

Эстеван

И вы ее словить хотите?

Командор

Вы дочку вашу пожурите.

Эстеван

За что?

Командор

Она со мной горда.
Другая столь же миловидна, —
Вот здесь как раз ее супруг, —
А, не кичась, нашла досуг
Со мной встречаться.

Эстеван

Очень стыдно.
И вас, сеньор, не похваляю:
Такие речи неучтивы.

Командор

Какой мужик красноречивый!
Ты, Флорес, этому вралю
Дай Аристотеля прочесть,
Его *Политику*.

Эстеван

Сеньор!
Мы жить хотим, как до сих пор,
Чтя вашу честь и нашу честь.
В Фуэнте Овехуне много
Живет достойнейших людей.

Леонело

Вот беззащитный злодей!

Командор

Но чем, скажите, ради бога,
Я вас обидел, рехидор?

Рехидор

Вы недостойно говорите,
Вы чести нас лишить хотите,
И слушать это нам – позор.

Командор

Вы притязаете на честь?
Вот кавалеры Калатравы!

Рехидор

Иные носят крест кровавый,
А кровь у них, коль их поскресть,
Мутнее нашей.

Командор

Может быть,
Я вашу кровь грязню, мешая
Ее с моей?

Рехидор

Раз кровь дурная,
Она не может не грязнить.

Командор

Дурна она иль не дурна,
А вашим женам это лестно.

Эстеван

Сеньор! Такая речь бесчестна.
Все это – клевета одна.

Командор

Как скучно с этим мужичьем!
Ах, то ли дело города!
Там знатным людям никогда
Нет никаких помех ни в чем.
Мужья там польщены весьма,
Когда к их женам ходят гости.

Эстеван

Ну нет, сеньор, вы это бросьте!
У нас достаточно ума.
И в городах есть Бог всевышний,
И есть карающий закон.

Командор

Уйдите! Хватит!

Эстеван

Это он

Кого же гонит? Кто здесь лишний?

Командор

Я говорю вам: удалитесь!
Очистить площадь! Сей же час!

Эстеван

Сейчас уйдем.

Командор

Не все зараз.

Флорес

Я умоляю вас, сдержитесь!

Командор

Они на сходку всем селеньем
Сберутся за моей спиной.

Ортуньо

Сеньор, терпенье!

Командор

Боже мой!
Я удивлен своим терпением.
Пусть все по одному идут

И разойдутся по домам.

Леонело

Мой бог! Не верится глазам!

Эстеван

Кто как, а я пройду вот тут.

Крестьяне уходят.

Явление пятое

Командор, Ортуньо, Флорес.

Командор

Что скажете? Каков народ?

Ортуньо

Они не склонны лицемерить;
А вам не хочется поверить,
Что недовольство их растет.

Командор

Иль я им не хозяин, что ли?

Флорес

Сеньор! Совсем не в этом дело.

Командор

А похититель самострела?
Гуляет с ним на вольной воле?

Флорес

Вчера безвинному досталось
В вечернем мраке возле дома
Лауренсьи. Что-то мне знакома
Его фигура показалась.
Ему я в оба уха дал.
Сегодня, верно, смотрит косо.

Командор

А где укрылся сам Фрондосо?

Флорес

Здесь где-то бродит, я слышал.

Командор

Здесь нагло бродит человек,
Грозивший смертью мне!

Флорес

Как птица
Или как глупая плотица,
Он здесь и кончит бранный век,
Польстятся на свист иль на крючок.

Командор

Мне, от кого бойцы Гранады
И Кордовы не ждут пощады,
Мальчишка, жалкий пастушок,
К груди приставил самострел!
Нет, свету близится конец.

Флорес

То смелость любящих сердец.

Ортуньо

Он вас убить не захотел,
И вы теперь его должник.

Командор

Я подождать еще хочу.
Не то пожару и мечу
Я предал бы в единый миг
Все это гнусное селенье.
Я стерегу издалика
Удобный случай, а пока –
Рассудком взнуздываю мщенье.
А что Паскуала?

Флорес

Отвечает,
Что ей до свадьбы недалеко.

Командор

Сказать короче, просит срока?

Флорес

Зато расплату обещает
Наличными. Вся прелесть в них.

Командор

А что Олалья?

Ортуньо

Очень мило
Ответила.

Командор

Опять шутила?
Так что она?

Ортуньо

Ее жених
С нее не сводит глаз, сердитый
На то, что я сную вокруг
И что, в сопровожденье слуг,
Вы ей наносите визиты.
Как только ревность отшумит,
Вас примут так же, как и прежде.

Командор

Приятно жить в такой надежде!

Однако мужичок следит...

Ортуньо

Следит и ходит по пятам.

Командор

А что Инес?

Флорес

Какая?

Командор

Та,
Что за Антоном.

Флорес

Занята
Лишь тем, чтоб быть приятной вам.
Для встречи с ней, я вам скажу,
Не надо ни ключей, ни лестниц.

Командор

Люблю податливых прелестниц,
Но мало ими дорожу.
Ах, если бы они умели
Себя как следует ценить!

Флорес

Мы всё готовы им простить,
Когда стремимся к милой цели.
Зачем губить согласьем скорым
Надежду сладкую сердец?
Но, как сказал один мудрец,
Немало женщин есть, которым
Не менее нужны мужчины,
Чем форме нужно вещество.
Тут не поделаться ничего,
И огорчаться нет причины.

Командор

Когда мы бурно влюблены,
Мы рады, если бой горячий
Ознаменован быстрой сдачей,
Но ей не придаем цены.
Всех легче забывает тот,
Хотя б он все венчал желанья,
Кому блаженство обладанья
Не многих стоило хлопот.

Явление шестое

Те же и Симбранос.

Симбранос

Где мне увидеть командора?

Ортуньо

Да разве ты не видишь, где он?

Симбранос

Воинственный Фернандо Гомес!
Взамен зеленой шапки этой
Наденьте вновь свой белый шлем,
Кафтан смените на доспехи!
Узнайте, что магистр Сантьяго,
Служа кастильской королеве,
И с ним совместно граф де Кабра
Отважного Хирона держат
В Сьюдад Реале осажденным,
И город может быть потерян,
Который стоил Калатраве
Немалой крови, как известно.
Уже с его высоких стен
Отчетливо видны при свете
И львы, и замки на знаменах,
И Арагона герб двухцветный.
И хоть Альфонсо Португальский
Хирона выручить хотел бы,
Магистру будет нелегко
В Альмагро возвратиться целым.
Сеньор! Садитесь на коня!
Теперь лишь ваше появленье
Их может оттеснить в Кастилью.

Командор

Довольно! Рассуждать не время.
Вели, Ортуньо, общий сбор
Трубить на площади немедля.
Тут сколько у меня солдат?

Ортуньо

Полсотни человек примерно.

Командор

Чтоб все садились на коней!

Симбранос

Вовсю скачите! Если медлить,
Сюдад Реаль возьмет король.

Командор

Мы не допустим, будь уверен!

Поле близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

Лауренся, Паскуала, Менго.
Паскуала

Ты, Менго, нас не покидай.

Менго

Да здесь-то вам чего бояться?

Лауренся

Нет, вместе лучше возвращаться;
Вокруг села – пустынный край,
И ходим мы всегда гурьбою,
Чтоб не нарваться на него.

Менго

Вот черт проклятый! До чего
Довел нас!

Лауренся

От него покою
Нет ни на солнце, ни в тени.

Менго

Срази его небесный гром,

Испепели его огнем
И нам спокойствие верни!

Лауренсья

Он – хищный зверь, чума и яд.

Менго

Я слышал, будто как-то раз
Тебя Фрондосо прямо спас.
Он командора, говорят,
Чуть не убил из самострела.

Лауренсья

Я презирала всех мужчин,
Но мне открыл тот миг один,
Как ложно я на них смотрела.
Фрондосо – истинный храбрец!
Он может жизнью поплатиться.

Менго

Ему отсюда надо скрыться,
А то поймают – и конец.

Лауренсья

И я, хоть мне и дорог он,
Прошу его как раз об этом;
Но он противится советам,
Бушует, злится, возмущен.
А командор меж тем клянется
Повесить за ногу его.

Паскуала

Его бы в петлю самого!

Менго

А то и камешек найдется.
Когда б я только запустил
Таким, как у меня в кошелке,
Ей богу, я б ему в осколки
Со звоном череп размозжил.
Он большей мерзостью отмечен,
Чем даже римлянин Сабал.

Лауренся

Тот звался Гелиогабал
И был, как зверь, бесчеловечен.

Менго

Голохлебал, иль как его?
Историю я помню скверно,
Но только знаю достоверно,
Что этот наш затмил того.
Найдется ль в мире тварь такая,
Как дон Фернандо Гомес?

Паскуала

Нет.
Он словно родился на свет,
Тигриной лютостью пылая.

Явление второе

Те же и Хасинта.

Хасинта

Спасите, умоляю вас,
Коль наша дружба не забылась!

Лауренся

Хасинта, друг мой, что случилось?

Паскуала

Спокойно ложись на нас.

Хасинта

Злодеи, слуги командора,
Идущие в Сьюдад Реаль,
Бесчестя боевую сталь,
Меня для своего сеньора
Хотят словить.

Лауренся

От этих гадин
Господь тебя да охранит!
С тобою командор шалит –
Со мной он будет беспощаден.

(Уходит.)

Паскуала

Хасинта! Я же не мужчина, –

Ну как тебя я защищу?

(Уходит.)

Менго

Я оснований не ищу
Отречься от мужского чина.
Держись меня.

Хасинта

А есть с тобой
Оружье?

Менго

Первое на свете.

Хасинта

Да где ж оно?

Менго

Вот: камни эти.
Я с ними выиграю бой.

Явление третье

Менго, Хасинта, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Флорес

Ты думала удрать пешком?

Хасинта

О, я погибла!

Менго

Господа!
Имейте капельку стыда...

Ортуньо

А ты здесь, собственно, при чем?
Ты защищаешь эту птицу?

Менго

Пытаюсь защитить словами.
Я ей родня, и перед вами
Я заступаюсь за девицу.

Флорес

Он с жизнью распротиться хочет.

Менго

Ну нет! Когда я рассержусь
Да пояском вооружусь,
Вам жизнь моя изрядно вскочит!

Явление четвертое

Те же, командор и Симбранос.

Командор

В чем дело? Из-за всякой мрази
Я вынужден слезать с седла!

Флорес

Крестьяне этого села,
Которым надо, как заразе,
Скорее положить конец,
Дерзают проявлять строптивость.

Менго

Сеньор мой! Если справедливость –
Отличие рыцарских сердец,
Не допустите до греха.
Они, сказав, что вы велели,
Вот эту девушку хотели
Силком отнять у жениха
И у родителей почтенных.
Велите им не трогать нас.

Командор

Велю им показать тотчас,
Как я караю дерзновенных.
Отдай пращу!

Менго

Сеньор!..

Командор

Симбранос,
Ортуньо, Флорес! Для науки

Ему пращой свяжите руки.

Менго

Так ваша честь оберегла нас!

Командор

Как ваше гнусное селенье
Толкует обо мне тайком?

Менго

Помилуйте, когда и в чем
Мы вам явили непочтенье?

Флорес

Убить его?

Командор

Нельзя марать
Оружье, призванное к чести
В достойный час и в лучшем месте.

Ортуньо

Что делать с пленным?

Командор

Отхлестать.

Его разденьте донага,
К тому вон дубу привяжите
И, сняв уздечки...

Менго

Пощадите,
Когда вам совесть дорога!

Командор

Стегать его, покуда пряжки
Не оторвутся от ремней.

Менго

О небо! Ты ль грозой своей
Не покараешь грех столь тяжкий!

Флорес, Ортуньо и Симбранос уводят Менго.

Явление пятое

Хасинта, солдаты, командор.

Командор

А ты? Откуда столько прыти?
Тебе милей простой мужик,
Чем тот, кто знатен и велик?

Хасинта

Мою свободу мне верните!
Я не хочу быть вашей пленной,
И я не потерплю стыда.

Командор

Ах вот как? Не потерпишь?

Хасинта

Да.
Отец мой – человек почтенный,
И если вас он не знатней,
То благородством обхожденья
Вас превосходит.

Командор

Оскорбленья
И грубость только злят людей,
Уже рассерженных к тому же.
Иди!

Хасинта

Куда?

Командор

Со мной пойдешь.

Хасинта

Сеньор, одумайтесь!

Командор

Ну, что ж,
Одумаюсь. Тебе же хуже.
С такой сварливой – много скуки.
Я отошлю тебя в обоз.

Хасинта

Я не страшусь ничьих угроз,
И я живой не дамся в руки.

Командор

Шагай, мужичка! Ну! Я жду.

Хасинта

Сеньор, молю вас, пощадите!

Командор

Не пощажу.

Хасинта

Я о защите
Взываю к Божьему суду!

Хасинту уводят.

Улица в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Лауренсья, Фрондосо.

Лауренсья

Фрондосо! Как ты мог решиться
Прийти сюда? Ты слишком смел.

Фрондосо

Я показать тебе хотел,
Что тот, кто любит, не страшится.
К тому же я с того холма
Увидел выезд командора
И ради дорогого взора
От храбрости сошел с ума.
Да завершит он свой поход
Там, где по нем скучают черти!

Лауренсья

Молчи! Кому желаешь смерти,
Тот только дольше проживет.

Фрондосо

Так пусть живет хоть триста лет,
И все мы шлем ему заране
Побольше добрых пожеланий,
Чтобы ему от них был вред.
Лауренсья! Вот что знать мне надо:
По-прежнему ль ты мне верна,
И скоро ль будет мне дана

За верность и любовь награда.
Известно по всему селенью,
Что мы с тобой – почти одно,
Но ничего не решено,
Всему селенью к удивленью.
Прошу, не мучь меня напрасно,
Скажи мне о моей судьбе.

Лауренся

Так вот: селенью и тебе
Я говорю, что я согласна.

Фрондосо

Я пред тобой во прах склонен,
И я стопы твои целую.
Кто милость заслужил такую,
Тот к новой жизни воскрешен.

Лауренся

Не надо выпрених речей.
Чтоб дело кончилось венцом,
Поговори с моим отцом, –
Ведь это нам всего важней.
Да вот он с дядей. Я ручаюсь,
Фрондосо милый, что с тобой
Мы станем мужем и женой.

Фрондосо

На помощь Божью полагаюсь.

Лауренся входит к себе в дом.

Явление второе

Фрондосо, Эстеван, рехидор.

Эстеван

Своим бесстыдным поведением
Он все селенье возмутил.
Ни у кого не станет сил
Смотреть на это со смиреньем.
Его насильям нет предела,
Они свирепей, что ни час.
Хасинта, бедная, у нас
Всего тяжелее потерпела.

Рехидор

Власть благоверных королей,
Достойных имени такого,
Испания давно готова
Признать защитницей своей.
Уже к сюдад-реальским стенам
Сантьяго на своем коне
Спешит в сверкающей броне,
Грозя Хирону горьким пленом.
Хасинту жаль. У нас она
Примерной девушкой считалась.

Эстеван

А Менго люто как досталось!

Рехидор

У горемыки вся спина
Чернее сажи и чернил.

Эстеван

Молчите! Я огнем горю,
Когда на страшный вред смотрю,
Который нам он причинил.
К чему мне этот жезл несчастный,
Обуза лишняя для рук?

Рехидор

Что ж делать? Командорских слуг
К ответу вы призвать не властны.

Эстеван

Ему все мало. Слышал я,
Что Педро Толстого жену
Он как-то повстречал одну
На дне оврага, у ручья,
И, после дерзкого глумленья,
Спровадил слугам – пусть берут.

Рехидор

Нас кто-то слушает. Кто тут?

Фрондосо

Я, с вашего соизволенья.

Эстеван
(Фрондосо)

Ты передо мной
Соизволеньями не связан.

Хоть жизнью ты отцу обязан,
Но ты и для меня родной.
Тебя я нянчил и люблю,
Как любят сына.

Фрондосо

Да, сеньор,
И, помня это с давних пор,
Я вас о милости молю.
Вы знаете, кто я такой.

Эстеван

Наш сумасшедший командор
Тебя обидел?

Фрондосо

Да, сеньор.

Эстеван

Я это чувствовал душой.

Фрондосо

Так вот, сеньор, не умолчу,
Любовь и ласку вашу зная,
Что я, Лауренсью обожая,
Женой назвать ее хочу.
Простите мне язык такой;
Быть может, я поторопился
И слишком смело вам открылся,
Как, может быть, сочтет иной.

Эстеван

Фрондосо, друг, ты наперед
Мне сроки жизни удлиняешь,
Ты у меня с души снимаешь
Тягчайшую из всех забот.
Благодаренье небесам,
Что ты мне будешь стражем чести
И что в любви к твоей невесте
Ты чист душой и сердцем прям.
Теперь нам первым делом нужно
Поговорить с твоим отцом.
Мы с ним к согласию придем,
Я думаю, легко и дружно.
Я очень счастлив, сердце радо,
Что это все случилось так.

Рехидор

Мне кажется, что, как-никак,
И девушку спросить бы надо.

Эстеван

Ну, этим можно не смущаться!
Там это дело решено.
Они, ручаюсь вам, давно
Сто раз успели столкнуться.
Вот о приданом хоть сейчас
Поговорить бы не мешало.
Деньжонок, много или мало,
На вашу долю я припас.

Фрондосо

Не беспокойтесь ни о чем.
Речь о приданом здесь не к месту.

Рехидор

Порадуйтесь, что он невесту
У вас не просит нагишом.

Эстеван

Ну, что ж? Позвать ее нам, что ли
Пускай сама дает ответ.

Фрондосо

О да, конечно! Хуже нет,
Чем принужденье против воли.

Эстеван(зовет)

Лауренся! Дочь моя!..

Явление третье

Те же и Лауренся.
Лауренся

Сеньор...

Эстеван

Ведь я был прав. Ее зовут –
Она, извольте, тут как тут.
К тебе есть, дочка, разговор.

Что б ты сказала, жизнь моя
(Дай отойдем), когда б решили
Твоей приятельнице Хиле
Фрондосо присудить в мужья?
Таких, как он, не много бродит;
Он – молодчина хоть куда.

Лауренся

Она выходит замуж?

Эстеван

Да.
По-твоему, он ей подходит?

Лауренся

Кто может в этом сомневаться?

Эстеван

Так. Но она дурна лицом,
И лучше с этим молодцом
Тебе, Лауренся, обвенчаться.

Лауренся

Ты и с седыми волосами
Шутник такой же, как и был?

Эстеван

Его ты любишь?

Лауренся

Мне он мил,
Большая дружба между нами.
Но, знаешь сам, в таких делах...

Эстеван

Так я отвечу: да. Согласна?

Лауренся

Ответьте за меня.

Эстеван

Прекрасно!
Раз у меня ключи в руках,
В порядке всё. Пойдем искать,
Где обретается мой сват.

Рехидор

Пойдем.

Эстеван

А вот насчет денег,
Сынок, мне что ж ему сказать?
Я мог бы дать четыре тыщи
Мараведи.

Фрондосо

Прошу, сеньор,
Оставим этот разговор.
Он мне обиден, я ж не нищий.

Эстеван

Сынок! Все это мне понятно.
Но надо жить грядущим днем,
А без приданого потом
Всегда бывает неприятно.

Эстеван и рехидор уходят.
Лауренсья

Фрондосо! Ты доволен?

Фрондосо

Я?
Да я сейчас в таком бреду,
Что, кажется, с ума сойду,
Лауренсья милая моя!
От счастья сердце у меня
Наружу вырваться готово,
Когда подумаю, какого
Я наконец дождался дня.

Поле близ Сьюдад Реаля

Магистр Калатравы, командор, Флорес, Ортуньо, солдаты.

Командор

Сеньор, бегите! Нет другого средства.

Магистр

Всему причиной – слабость укреплений,
А также многочисленность врагов.

Командор

Несметен их урон людьми и кровью.

Магистр

И все ж они похвастаться не могут,
Что захватили знамя Калатравы.
Мы их лишили этой высшей славы.

Командор

Ваш замысел, Хирон, не удался.

Магистр

Сегодня мы судьбой вознесены,
А завтра ниспровергнуты в бессильи.

Голоса(за сценой)

Победа! Слава королям Кастильи!

Магистр

Уже зубцы увенчаны огнями,
Уже из окон на высоких башнях
Спускаются победные знамена.

Командор

Пусть мажут стены кровию своих:
Не праздник, а трагедия у них.

Магистр

Я возвращаюсь в Калатраву.

Командор

Я же
В Фуэнте Овехуну. Вы решайте,
Поддержите ли вы свою родню,
Иль подчинитесь королю Фернандо.

Магистр

Я напишу вам о своем решенье.

Командор

Вас надоумит время.

Магистр

Ах, жестоки
В дни ранней юности его уроки!

Поле близ Фуэнте Овехуны

Явление первое

Свадебное шествие.

Музыканты, певцы, Менго, Фрондосо, Лауренся, Паскуала, Баррильдо, Хуан Рыжий, Эстеван.

Певцы(поют)

Долгих лет здоровья!
Молодым супругам!
Долгих лет здоровья!

Менго

Ей-богу, эта песня вам
Не многих стоила усилий.

Баррильдо

Когда мы плохо сочинили,
Так сочини получше сам.

Фрондосо

Наш Менго больше понимает
В ременных плетках, чем в стихах.

Менго

А ты потише! Там в кустах
Тебя кой-кто подстерегает,
Которому наш командор...

Баррильдо

Не поминай его, не надо!
От этого дрянного гада
Нам всем бесчестье и позор.

Менго

Что мог я со своей пращой
Поделаться против ста солдат?
Тут я никак не виноват.
Другие легче уступили:
Лицу, почтенному во всем, –
Мы имени не назовем, –
Клистир чернильный запустили.
Еще с песочком. Случай жуткий!
Нельзя ж таким послушным быть!

Баррильдо

Ведь это так, чтоб пошутить.

Менго

С клистирами – плохие шутки.
Хоть это способ и полезный,
Я в гроб охотнее бы лег.

Фрондосо

Ты лучше нам сложи стишок,
Но только складный и любезный.

Менго

«Пусть живут в блаженстве оба,
И невеста и жених,
Пусть укроются от них
Зависть, ревность, гнев и злоба,
Пусть улягутся в два гроба,
Утомясь от ясных дней!
Долгих лет ему и ей!»

Фрондосо

Чтоб небо молнией сожгло
Такого скверного поэта!

Баррильдо

Но сочинил он быстро...

Менго

Это
Занятнейшее ремесло.
Как пряжут пышки? Комья теста,
Следя, чтоб пламя не погасло,
В кипящее кидают масло,
Пока в котле хватает места.
Одни выходят раздобрев,
Другие – кривы и горбаты,
Те – рыхлы, эти – жестковаты,
Иные – вовсе обгорев.
Кто поглядит, тот обнаружит,
Что так же стряпает поэт,
Которому его предмет
Таким же точно тестом служит.
Он, как в котел, свои стихи
В тетрадь швыряет мимоходом,
Надеясь скрыть под липким медом

Обилье всякой чепухи.
Зато когда они поспели,
Обходят все его лоток,
И он – единственный едок
Своих же собственных изделий.

Баррильдо

Да перестань ты вздор молоть!
Дай слово молодым сказать.

Лауренсья

Дай руки нам поцеловать.

Хуан Рыжий

Благослови тебя Господь!
И попроси, чтоб твой отец
Вам дал свое благословенье.

Эстеван

Хуан! Я возношу моление,
Чтобы с небес послал Творец
Благословенье нашим детям.

Фрондосо

Вы оба нас благословите.

Хуан Рыжий

Эй, музыканты, песнь начните!

Мы обрученных песней встретим.

Певцы(поют)

Из Фуэнте Овехуны
Сходит девица к оврагу,
А за нею – кавальеро,
Знатный рыцарь Калатравы.
От смущения красotka
Хочет скрыться в темной чаще;
Словно он ее не видел.
Прикрывается ветвями.
«Ты прячешься напрасно,
Моя отрада!
Мой рысий взор влюбленный
Пронзает камни».
Подошел к ней кавальеро.
А она, в смущенье тяжком,
Захотела сдвинуть ветви,
Как решетчатые ставни.
Но любовь одолевает
Цепи гор и океаны,
И такое молвит слово
Знатный рыцарь Калатравы:
«Ты прячешься напрасно,
Моя отрада!
Мой рысий взор влюбленный
Пронзает камни».

Явление второе

Те же, командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос и солдаты.

Командор

Остановите эту свадьбу,
И чтоб никто не отлучался!

Хуан Рыжий

Тут не игра идет, сеньор,
Но как велите, воля ваша.
Вам нужно место? Вы вернулись
С воинственным своим отрядом?
С победой? Впрочем, это ясно.

Фрондосо(в сторону)

О, я погиб! Спаси, Создатель!

Лауренся

Беги в ту сторону, Фрондосо!

Командор

Нет, взять его, связать жгутами!

Хуан Рыжий

Сынок, отдайся, не противься.

Фрондосо

Ты смерти для меня желаешь?

Хуан Рыжий

За что, сынок?

Командор

Я не из тех,
Кто без разбора убивает.
Когда бы я того хотел,
Его давно мои солдаты
Насквозь пронзили бы мечами.
Он у меня в темницу сядет,
И собственный его отец
Ему назначит наказание.

Паскуала

Сеньор! Он женится сегодня!

Командор

А чем же это мне мешает?
Иль нет у вас других мужчин?

Паскуала

Хотя б он оскорбил вас даже,
Вам следует его простить.

Командор

Здесь оскорблен не я, Паскуала.
Здесь оскорблен магистр великий
Хирон, – Господь ему охрана!
Здесь оскорблен священный орден
И честь его, и виноватый
Примерно должен быть наказан.
Не то дождемся мы, что завтра
Поднимут знамя против нас.
Ведь вам известно, что однажды
Крестьянин этот командору
(Какие верные вассалы!)

К груди приставил самострел.

Эстеван

Сеньор мой! Если заступаться
Уместно тестю, я скажу,
Что средь подобных обстоятельств
Как смог влюбленный человек
Не позабыться перед вами?
Сеньор! Ведь вы же у него
Отнять жену намеревались!
Вот он ее и защищал.

Командор

Алькальд! Вы пустослов несчастный.
Эстеван

По вашей милости, сеньор.

Командор

Как мог бы у него отнять я
Жену, когда он не женат?

Эстеван

Вы покушались... Впрочем, хватит.
Есть короли у нас в Кастилье,
Которые несут порядок
На смену старым беспорядкам.
Нельзя, чтобы, с войной управясь,
Они терпели в городах
И областях своей державы
Таких властительных людей

С такими пышными крестами.
Да будет крест на короле!
Грудь короля, ничья иная,
Да будет им осенена!

Командор

Жезл отнимите у алькальда!

Эстеван

Пожалуйста, сеньор, берите.

Командор

Я им сейчас его ударю,
Как бьют строптивного коня.

Эстеван

На это ваша власть. Ударьте.

Паскуала

Вы палкой бьете старика!

Лауренсья

Дочь причинила вам досаду,
И вы ударили отца?

Командор

Забрать ее, держать под стражей,
Приставить десять человек!

Командор и его люди уходят, уводя с собой **Фрондосо** и **Лауренсью**.
Эстеван

Да грянет небо правой карой!

(Уходит.)
Паскуала

Слезами обернулась свадьба.

(Уходит.)
Баррильдо

Кто ж, наконец, хоть слово скажет?

Менго

С меня моих плетей довольно.
Кто хочет видеть кардинала,
Тому не нужно в Рим ходить.
Пускай другие с ним бранятся.

Хуан Рыжий

Мы все поднимем голос.

Менго

Бросьте!
Всего полезнее молчанье.
В нарезанную лососину

Он превратил мои литавры.

Действие третье

Палата общинного совета в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Эстеван, Алонсо, Баррильдо.

Эстеван

Что ж не собрался сход?

Баррильдо

Нейдут крестьяне.

Эстеван

А между тем погибель к нам спешит.

Баррильдо

Почти что все извещены заране.

Эстеван

Фрондосо в башне скованный сидит,
Лауренсья, дочь моя, уведена,
И если их Господь не защитит...

Явление второе

Те же, Хуан Рыжий и рехидор, потом Менго.

Хуан Рыжий

Как можно голосить напропалую,

Когда всего важнее тишина?

Эстеван

Ты подивись на сдержанность такую.

Менго

Пожаловал и я на этот сход.

Эстеван

Кропя слезами бороду седую,
Я спрашиваю вас, честной народ,
Какое погребенье мы устроим
Отчизне, опочившей от невзгод?
Каких ее поминок удостоим,
Раз больше нет достоинства у нас
И мы, без чести, ничего не стоим?
Ответьте мне: есть кто-нибудь меж вас,
Не оскорбленный этим негодяем?
И что ж, мы только хнычем всякий раз?
Когда мы честь и родину теряем,
Чего мы смотрим? И чего мы ждем?

Хуан Рыжий

Наш бедный край жесточе всех терзаем.
Но короли, как ведомо кругом,
Избавили Кастилью от раздоров,
И Кордова готовит им прием.
Пошлем туда двух наших рехидоров
Просить за нас, повергшись к их стопам.

Баррильдо

Пока король в грозе военных споров
Громит врагов, как он поможет нам?
Его об этом и просить бесплодно.
Прибегнуть надобно к другим путям.

Рехидор

Коль мой совет вам выслушать угодно,
То мой совет: покинемте село.

Хуан Рыжий

Да разве нам дадут уйти свободно?

Менго

Ведь если б это до него дошло,
Иные жизнью могут поплатиться.

Рехидор

Терпенье, нашу мачту прочь снесло,
Корабль, объятый страхом, слепо мчится.
Дочь отнимают силой у того,
Чьей властью наша родина гордится.
О голову почтенную его
Ломают жезл. На свете не бывало,
Чтоб гнусно так бесчестили кого!

Хуан Рыжий

Так что же бы нам делать надлежало?

Рехидор

Что? Умереть, иль пусть умрет злодей!
Нас много, а у них народу мало.

Баррильдо

Властителя убить рукой своей?

Эстеван

Один король властитель после Бога,
А не зверье во образе людей.
И если Божья будет нам помога,
Чего страшиться?

Менго

Все же, господа,
Здесь поразмыслить надо бы немного.
Хоть я от батраков пришел сюда,
Которые всех боле несчастливы,
Но я боюсь, не вышло бы вреда.

Хуан Рыжий

Чего бояться? Мы и так не живы.
Что может быть страшней того, что есть?
Они у нас палят дома и нивы.
Они тираны. И да будет месть!

Явление третье

Те же и Лауренсья, с растрепанными волосами.
Лауренсья

Мужчины! Я могу законно

Принять участие в вашем сходе:
Мне права голоса не нужно,
У женщины есть право стона.
Узнали вы меня?

Эстеван

О небо!
Лауренсья? Ты?

Хуан Рыжий

Узнать не можешь
Родную дочь?

Лауренсья

Я на себя
Сейчас настолько не похожа,
Что вы не знаете, кто это.

Эстеван

Лауренсья, дочь моя!

Лауренсья

Я больше
Тебе не дочь.

Эстеван

Как? Почему,
Дитя мое?

Лауренся

Причин довольно,
И главная причина та,
Что ты насильникам позволил
Меня украсть и не отместил,
Меня у хищников не отнял.
Я не успела выйти замуж,
Я не была женой Фрондосо,
И потому не он, а ты
За честь мою вступиться должен
Пока справляемая свадьба
Не завершилась брачной ночью,
Отец невесты, а не муж,
Ее защитник по закону.
Ведь если я купила жемчуг,
Но мне он на руки не отдан,
Не я ответственность несу,
Когда его похитят воры.
Меня на ваших же глазах
Увел к себе Фернандо Гомес.
Напуганные пастухи
Овечку уступили волку.
Каких я зверств не насмотрелась,
Как мне кинжалом грудь кололи!
Каких злодей не измышлял
Угроз, насилий, слов жестоких,
Пытаясь чистотой моей
Насытить низменную похоть!
По волосам моим судите!
По этим вот кровоподтекам, –
Смотрите, вот! – по этой крови!
И вы кичитесь благородством,
Отцы и родичи мои?
И ваша грудь не разорвется
От состраданья и от боли
Перед моей великой болью?

Вы – овцы, и Овечий Ключ
Вам для жилья как раз подходит!
Мне надо взять самой оружие.
Вы – словно камни, словно бронза
Вы – словно яшма, словно тигры...
Нет, тигр кидается в погоню,
Когда его тигрят похитят;
Он злобно убивает ловчих,
Не дав им берега достигнуть
И броситься в морские волны.
Вы – дикари, а не испанцы,
Трусишки, заячье отродье!
Несчастные! Вы ваших жен
Чужим мужчинам отдаете!
К чему вы носите мечи?
Подвесьте сбоку веретена!
Клянусь вам, я устрою так,
Что сами женщины омоют
Свою запятнанную честь
В крови тиранов вероломных,
А вас оставят в дураках,
Бабье, трусливые душонки,
Неповоротливые пряжи,
Которым велено природой
Носить чепцы и юбки наши,
Сурьмить глаза и мазать щеки!
Уже решил Фернандо Гомес,
Что без суда и приговора
Фрондосо должен быть повешен
На башенном зубце высоком.
И с вами он поступит так же.
И я ликую, недоноски,
Что не останется бабья
В селенье нашем и вернется
Былое время амазонок
На страх и ужас всем народам.

Эстебан

Я, дочь, не из таких людей,
Чтоб позволять себя позорить
Гнуснейшими из гнусных прозвищ
Пойду один, и я не дрогну,
Хотя бы мне грозил весь мир.

Хуан Рыжий

И я, какую бы огромной
Ни оказалась вражья сила.

Рехидор

Умрем, сражаясь!

Баррильдо

Приколотим
Кусок холста, как знамя, к палке,
И пусть чудовища подохнут!

Хуан Рыжий

В каком нам действовать порядке?

Менго

В каком? Убить его, и все тут.
Сейчас же созовем народ.
Восстанут все. Никто не спорит,
Что надо истребить тиранов.

Эстеван

Берите самострелы, копья,
Мечи, рогатины и палки!

Менго

За наших королей законных!
За королей!

Все

За королей!

Менго

Смерть, смерть тиранам вероломным!

Все

Тиранам вероломным смерть!

Мужчины уходят.

Лауренсья

Идите, небо вам поможет!
Эй, женщины! Сюда, землячки!
Сбирайтесь, отомстим достойно
За честь свою! Сбирайтесь все!

Явление четвертое

Лауренсья, Паскуала, Хасинта и другие женщины.

Паскуала

В чем дело? Почему зовешь ты?

Лауренся

Смотрите: вот они идут,
Чтобы покончить с командором!
Мужчины, юноши, мальчишки
Бегут свершить кровавый подвиг.
Так неужели в этой чести
Мы им уступим нашу долю?
Ведь разве женщины не меньше
Страдали под его господством?

Хасинта

Чего ж ты хочешь? Говори.

Лауренся

Хочу, чтоб мы, построясь к бою,
Свершили небывалый подвиг,
Который изумит народы.
Хасинта! Ты настолько тяжко
Оскорблена, что смело можешь
Стать во главе отряда женщин.

Хасинта

И ты оскорблена жестоко.

Лауренся

Паскуала! Будь знаменоносцем!

Паскуала

Позволь, я сбегая проворно
Прибить полотнище к копьё.
Увидишь, я свой долг исполню.

Лауренся

На это времени не хватит.
К тому же можно сделать проще:
К оружию привязав косынки,
Мы их подыдем, как знамена.

Паскуала

Давайте выберем вождя.

Лауренся

Не надо.

Паскуала

Почему?

Лауренся

Довольно,
Что с вами я. Ни Родамонт,
Ни Сид со мною не поспорят.

Зала в доме командора

Явление первое

Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос; Фрондосо со связанными руками.

Командор

На этой же веревке гнусный вор
Пусть и висит, чтоб вывернулись руки.

Фрондосо

Какой на вашу кровь падет позор!

Командор

В виду у всех, на башне, для науки.

Фрондосо

Я не имел намеренья, сеньор,
Вас убивать.

Шум за сценой.

Флорес

Ого, какие стуки!

Командор

В чем дело?

Флорес

Правосудие теперь
Не время отправлять.

Ортуньо

Ломают дверь.

Командор

Ломают двери орденского дома!
Дверь командора!

Флорес

Лезет весь народ.

Хуан Рыжий*(за сценой)*

Ломай, руби, пали, жги! Где солома?

Ортуньо

Народный бунт все на пути сметет.

Командор

Мне угрожать!

Флорес

В неистовстве погрома
Они уже разворотили вход.

Командор

Преступника освободить придется.
Ступай, Фрондосо, пусть алькальд уймется.

Фрондосо

Иду, сеньор. Они пришли за мной.

(Уходит.)

Явление второе

*Командор, Флорес, Ортуньо, Симбранос.
Менго (за сценой)*

Да здравствуют Фернан и Исавела!
Смерть извергам!

Флорес

Сеньор! Любой ценой
Вам надо скрыться.

Командор

Нет, я жду их смело.
Мы с вами здесь за крепкою стеной.
Они отступят.

Флорес

Раз уже вскипела

Народная обида и шумит,
Ее лишь кровь и мщенье утолит.

Командор

Мы отразим их натиск дерзновенный
С порога здесь, как с крепостной стены.

Фрондосо(за сценой)

Фуэнте Овехуна!

Командор

Вождь отменный!
Мы первые на них напасть должны.

Флорес

Сеньор! Я вам дивлюсь. Вы несравненны.

Явление третье

Те же, Эстеван, Фрондосо, Хуан Рыжий, Баррильдо и крестьяне с оружием.

Эстеван

Вот наш тиран, и вот его сыны!
Народ злодеев этих уничтожит!

Командор

Стой! Подожди!

Все

Обида ждать не может!

Командор

Скажите мне, кто в чем меня винит.
Клянусь вам, я улажу наши споры.

Все

Смерть! Смерть! Фуэнте Овехуна мстит!
Вам нет пощады, палачи и воры!

Командор

Не слушаете? С вами говорит
Законный ваш сеньор.

Все

У нас сеньоры
Король и королева.

Командор

Стой, народ!

Все

Фуэнте Овехуна! Пусть умрет!

*Сражаются; **командор** и его приближенные, отступая, уходят;*

мятежники их преследуют.

Явление четвертое

Лауренсья, Паскуала, Хасинта и много других вооруженных женщин.
Лауренсья

Ликуйте у желанного предела,
Не женщины, а яростная мать!

Паскуала

Я выпить кровь его давно хотела!
Лишь женщины умеют отомстить!

Хасинта

Пронзим его! На копья примем тело!

Паскуала

Мы жаждем все злодея растерзать!

Эстеван(за сценой)

Умри, Фернандо Гомес!

Командор(за сценой)

Умираю.
К твоей, о Боже, милости взываю!

Баррильдо(за сценой)

Вот Флорес.

Менго(за сценой)

Бей мерзавца! Это он
Мне всыпал тысячу плетей.
Бей гада!

Фрондосо(за сценой)

Пока он дышит, я не отомщен.

Лауренсья

Войдем туда!

Паскуала

Нельзя, Лауренсья. Надо
Дверь сторожить.

Баррильдо(за сценой)

Здесь каждый осужден.
Теперь вы слезы льете, бабье стадо!

Лауренсья

Паскуала! Я войду. Разящий меч
Настало время из ножен извлечь.

(Уходит.)

Баррильдо(за сценой)

Ортуньо здесь.

Фрондосо(за сценой)

Руби его по роже!

Явление пятое

Паскуала, Хасинта, женщины, Флорес, Менго, потом Ортуньо и Лауренся.

Флорес(бежит от Менго)

Помилуй, Менго, я ж не виноват!

Менго

Не будь ты даже сводником вельможи,
Ты бил меня плетьюми, проклятый гад!

Паскуала

Ты нам его отдай. Пред нами тоже
В ответе он.

Менго

Ну, что ж, я только рад.
Ему я худшей казни не желаю.

Паскуала

Я за тебя ему отмщу.

Менго

Я знаю.

Хасинта

Умри, предатель!

Флорес

И от женских рук!

Хасинта

Не много ль чести?

Паскуала

Вот гордец, скажите!

Хасинта

Умри, устроитель пакостных услуг!

Паскуала

Умри, злодей!

Флорес

Молю вас, пощадите!

*Появляется **Ортуньо**; он бежит от **Лауренсьи**.*

Ортуньо

Да ведь не я...

Лауренся

И ты ему был друг!
За мной! В крови оружие обагрите!

Паскуала

Умру, разя и мстя за нашу боль!

Все женщины

Фуэнте Овехуна и король!

Уходят.

Местопребывание короля дона Фернандо в Торо

Явление первое

Король дон Фернандо, дон Манрике.
Дон Манрике

В военном замысле своем
Мы совершенно преуспели
И без труда достигли цели,
Пойдя намеченным путем.
Отпор нам оказали слабый,
И я заверить вас могу,
Что осажденному врагу
Борьба отнюдь не помогла бы.
Де Кабра в городе остался,
И мы не попадем впросак,
Когда бы осмелевший враг
Туда вернуться попытался.

Король

Бесспорно правильный расчет,
И графу там остаться стоит:
Он войско заново устроит
И прочно укрепит проход.
Альфонсо это помешает
Идти войною против нас,
Хоть в Португалии сейчас
Он много войска набирает.
Де Кабра мудро поступил,
Решив распорядиться лично;
Он это выполнит отлично,
В расцвете разума и сил.
Нас этот воин величавый
Хранит от тучи грозовой

И, как надежный часовой,
Блюдет спокойствие державы.

Явление второе

Те же и раненый Флорес.

Флорес

Король Фернандо благоверный,
Которому вручило небо
Прославленный венец Кастильи,
Как мужу доблести и чести!
Услышь о наибольшем зверстве,
Какое видано на свете,
От тех краев, где всходит солнце,
До тех краев, где солнце меркнет.

Король

Приди в себя.

Флорес

Король державный!
Мне с горестным рассказом медлить
Мои не позволяют раны,
И жизнь моя недолговечна.
Я из Фуэнте Овехуны,
Где обитатели селенья
Убили своего сеньора
С жестокостью бесчеловечной.
Фернандо Гомес умерщвлен
Руками вероломной черни.
Для недовольного крестьянства
Малейший повод служит к мести.
Провозгласив, что он тиран

И притеснитель населенья,
Они, сойдясь на этот клич,
Свершили дикое злодейство.
Толпа к нему вломилась в дом,
И, хоть своей он клялся честью,
Что всякого готов сполна
Вознаградить в его ущербе,
Они его не стали слушать,
Но, в озверелом нетерпенье,
Крестом украшенную грудь
Пронзают яростным железом
И сквозь открытое окно
Бросают с высоты на землю,
Где изувеченное тело
Подхватывают копья женщин.
Относят труп в соседний дом
И мертвому остервенело
Рвут бороду и волоса
И взапуски лицо калечат.
Они в своей великой злобе
Его кромсали так свирепо,
Что лишь отрезанные уши
Остались сколько-нибудь целы.
Разбили герб его в куски,
Крича, что требуют немедля
Поднять твой королевский герб,
Затем что прежний их бесчестит.
Разграбили его жилище,
Как если б им враги владели,
И радостно его добро
Распределили между всеми.
Все это видел я, укрывшись,
Затем что мой печальный жребий
Велел мне, чтобы жизнь мою
Я уберег средь этих бедствий.
И так я пробыл целый день
И выжидал, пока стемнеет.
Потом я выбрался тайком,
Чтоб рассказать тебе об этом.

Вели, сеньор, во имя правды,
Чтобы за это преступление
Заслуженной подверглись каре
Бесчеловечные злодеи.
Его страдальческая кровь
К тебе взывает о возмездье.

Король

Ты можешь быть вполне уверен,
Что им расплаты не избежать.
Меня печальный этот случай
Приводит в тяжкое волнение.
Туда отправится судья,
Который все удостоверит
И покарает виноватых
Так, чтобы помнили об этом.
И с ним поедет капитан,
Чтобы порядок обеспечить.
Такой неслыханный разбой
Наказан должен быть примерно.
Пусть этот раненый солдат
Получит помощь и лечение.

Площадь в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Эстеван, Фрондосо, Баррильдо, Менго, Лауренся, Паскуала, певцы, музыканты, крестьяне и крестьянки несут на копье голову командора.

Певцы(поют)

Да живут и процветают
Исавела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Баррильдо

Фрондосо! Спой нам свой стишок!

Фрондосо

Извольте, щегольну стишком,
А ежели он выйдет хром,
Так пусть подправит, кто знаток.
«Нашей славной Исавеле
И Фернандо – долгих лет!
Лучше их на свете нет,
Не сыскать в земном пределе.
Сам архангел Михаил
Их руками осенил
Для защиты и охраны.
И да сгинут все тираны!»

Лауренся

Теперь Баррильдо.

Баррильдо

Я готов.
Я стих сложил с большим искусством.

Паскуала

Исполненный, как надо, с чувством,
Он будет лучше всех стихов.

Баррильдо

«Благоверным королям –
Долгих лет и жизни славной!
Пусть они рукой державной
Мир и счастье дарят нам.
Пусть громят и здесь и там
Неприятельские страны.
И да сгинут все тираны!»

Певцы(поют)

Да живут и процветают
Исавела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Лауренсья

Ну, Менго, ты!

Фрондосо

Давай стишок!

Менго

Я стихотворец очень хлесткий...

Паскуала

Который сам на перекрестке
Отхлестан вдоль и поперек.

Менго

«Как-то утром в воскресенье
Изодрал мое сиденье
Этот вот, почивший с миром,
Но я густо мажусь жиром,
И настало облегченье.
Славьтесь, короли христианские,
И да сгинут псы тиранские!»

Певцы(поют)

Да живут и процветают
Исавела и Фернандо,
И да сгинут все тираны!

Эстеван

Снесите голову туда.

Менго

Он, как повешенный, глядит.

Рехидор

А вот и королевский щит.

Явление второе

Те же и Хуан Рыжий несет щит с королевским гербом.

Эстеван

Давайте этот щит сюда.

Хуан Рыжий

Куда же мы его прибьем?

Рехидор

Сюда, над общинной палатой.

Эстеван

Красивый герб!

Баррильдо

Какой богатый!

Фрондосо

Мы наше солнце видим в нем.
С ним новый день для нас взошел.

Эстеван

Хвала Кастилье и Леону

И доблестному Арагону,
И да погибнет произвол!
Теперь прислушайся, народ,
К словам седого человека.
Как всеми признано от века,
Совет вреда не принесет.
Монархи наши учинят
Всему, что было, розыск строгий.
Почти на самой их дороге
Лежит бунтующий посад.
Что б ни сулила нам фортуна,
Решим, что нужно отвечать.

Фрондосо

Каков совет твой?

Эстеван

Умирать,
Твердя: «Фуэнте Овехуна».
Всем выступать с таким ответом.

Фрондосо

Фуэнте Овехуна. Да.
Она убила.

Эстеван

В час суда
Согласны вы стоять на этом?

Все

Да, да.

Эстеван

Так вот что. Вы – крестьяне,
А я – приехавший судья.
Поупражняемся, друзья,
И приготовимся заране.
Вот, скажем, Менго привели
На пытку.

Менго

Право, страшновато.
Возьми другого.

Эстеван

Ведь судья-то
Не настоящий.

Менго

Ну, вали!

Эстеван

Кто был убийцей командора?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Пес!
А как бы ты мученья снес?

Менго

Да хоть убейте.

Эстеван

В пытку вора!
Скажи!

Менго

Скажу.

Эстеван

Так кто убил?

Менго

Фуэнте Овехуна.

Эстеван

Дайте
Еще разок!

Менго

Хоть три давайте.

Эстеван

Шиш с маслом розыск получил.

Явление третье

Те же и рехидор.

Рехидор

Я вижу, здесь игра идет?

Фрондосо

Случилось что-нибудь, Куадрато?

Рехидор

Приехал следователь.

Эстеван

Надо
Нам разойтись.
И всем – вразброд.

Рехидор

И с ним приехал капитан.

Эстеван

Пускай хоть дьявол. То, что нужно,

Мы, как один, ответим дружно.

Рехидор

Хватают всех, как есть, крестьян.
Бушуют с яростью буруна.

Эстеван

Тут все готово для отпора.
Ну, Менго, кто убил сеньора?
Ответь!

Менго

Фуэнте Овехуна!

Палаты магистра Калатравы в Альмагро

Магистр, солдат.

Магистр

Какая варварская месть!
Удел поистине ужасный.
Я рад убить тебя, несчастный,
За эту горестную весть.

Солдат

Сеньор! Ведь я – простой гонец
И огорчаю вас невольно.

Магистр

Как чернь дика и своевольна
В ожесточении сердец!
Возьму с собой пятьсот солдат
И все снесу до основанья,
Чтоб не было воспоминанья
О том, как звался их посад.

Солдат

Сеньор! Вы лучше гнев уймите.
Они отдались королю,
И я усердно вас молю:
Монаршей власти не гневите.

Магистр

Как – королю? Ведь их земля

Принадлежала командорам?

Солдат

Вы можете судебным спором
Их оттягать у короля.

Магистр

Чтобы добычу мне свою
Вдруг уступил монарх великий?
Права верховного владыки
Я безусловно признаю.
Свой гнев, конечно, я уйму,
Когда король для них ограда.
Мне поневоле будет надо
К нему явиться самому.
Хоть перед ним я виноват
И отрицать не стану это,
Однако молодые лета
Меня отчасти извинят.
Мне ехать тягостно, но честь
Я этим шагом не унижу.
Я в нем мой долг священный вижу,
В котором мне и польза есть.

Площадь в Фуэнте Овехуне

Явление первое

Лауренся одна.

Лауренся

Любить, душой тревожась о любимом, –
Тягчайшая из всех любовных мук.
Страх за него – безжалостный недуг,
Растущий в сердце, нежностью томимом.

Тоскливый взор, как омраченный дымом,
Пугливо озирается вокруг.
Ужасно думать, что далекий друг
Измучен мыслью о неотвратимом.

Я обожаю мужа моего
И не избавлюсь от тоски и страха,
Пока судьба не выручит его.

Моя любовь – мучительная плаха.
Когда мы вместе – я дышу едва;
Когда я с ним в разлуке – я мертва.

Явление второе

Лауренся, Фрондосо.

Фрондосо

Лауренся!

Лауренся

Милый мой супруг!

Как ты сюда прийти решился?

Фрондосо

Но почему? Чем провинился
Перед тобой твой верный друг?

Лауренся

Я так боюсь! Будь осторожен,
Страшись беды, мой дорогой!

Фрондосо

Даст Бог, Лауренся, твой покой
Ничем не будет потревожен.

Лауренся

Но разве ты не видишь сам,
Какая здесь идет расправа
И как свирепствует кроваво
Судья, который прислан к нам?
Не жди грозы, беги отсюда,
А здесь тебе не уцелеть.

Фрондосо

Мой друг! Как можешь ты хотеть,
Чтоб я повел себя так худо?
Могу ль я бросить остальных
И от опасности укрыться?
Могу ль с тобою разлучиться?
Не говори мне слов таких.
Нельзя, чтоб я покинул вас,

Свою лишь кровь оберегая
И одного себя спасая
В беде, нагрянувшей на нас.
Из тюрьмы доносятся крики.
Как будто крики за стеной.
Они досюда долетают.
Кого-то, видимо, пытаются.
Мы здесь слушаем с тобой.

Судья*(в тюрьме)*

Почтенный старец! Говорите.

Фрондосо

Лауренсья! Мучат старика!

Лауренсья

Как их жестокость велика!

Эстеван*(в тюрьме)*

Ослабьте малость.

Судья

Отпустите.
Сознайтесь: кто убил Фернандо?

Эстеван

Фуэнте Овехуна.

Лауренся

Слава
Тебе, отец!

Фрондосо

Такого нрава
Не сломишь пыткой...

Судья

Эй, возьми
Мальчишку! Ты при этом был,
Щенок. Сознайся: кто убил?
Молчишь? Ну, пьяница, нажми!

Мальчик(в тюрьме)

Фуэнте Овехуна.

Судья

Черти!
Нет, я убийцу разыщу.
Ни одного не отпущу,
Не доконав его до смерти.

Фрондосо

Ребенка истерзал, как зверь,
А тот молчит!

Лауренся

Что за народ!

Фрондосо

Могучий. Все перенесет.

Судья

Вот эту женщину теперь!
На дыбе растянуть ее,
И полный оборот, для пробы.

Лауренся

Он сам не свой, ослеп от злобы.

Судья

Я всех прикончу, мужичье,
На этой дыбе! Сознавайся:
Кто убивал? Ты слышишь? Ну же...

Паскуала(в тюрьме)

Фуэнте Овехуна.

Судья

Туже
Крути веревку!

Фрондосо

Не старайся,
Палач!

Лауренсья

Молчит Паскуала.

Фрондосо

Дети,
И те молчат. Напрасный труд!

Судья

Ты что? Околдовал их тут?
Крути, чтоб взвыли твари эти!

Паскуала

Мой Бог!

Судья

Крути! Ну, чья вина?

Паскуала

Вина Фуэнте Овехуны.

Судья

Теперь тебя, красавец юный!
Пожалуй, жирная спина!

Лауренся

Несчастный Менго! Это он.

Фрондосо

Боюсь, он может все открыть.

Менго(в тюрьме)

Ай, ай!

Судья

Ну, начинай крутить!

Менго

Ай!

Судья

Справишься один? Силен?

Менго

Ай!

Судья

Что, мужик, постиг науку?
Так кем убит ваш командор?

Менго

Ай, ай! Скажу, скажу, сеньор!

Судья

Ослабь ему немного руку.

Фрондосо

Он скажет. Вынудят ответ.

Судья

Спиной к столбу!

Менго

Пусти! Нет сил
Скажу.

Судья

Так кто ж его убил?

Менго

Фуэнтус Овехунский.

Судья

Нет,

Я не встречал еще таких!
Им пытка ничего не стоит.
Я думал – этот все откроет,
А он упрямей остальных.
Освободить их, я устал.

Фрондосо

Друг Менго! За тебя сейчас
Я так боялся, что за нас
Я и бояться перестал.

Явление третье

Те же; Баррильдо, рехидор и Менго выходят из тюрьмы.

Баррильдо

Вот молодец!

Рехидор

На удивленье!

Баррильдо

Отлично, Менго!

Фрондосо

Ей-же-ей!

Менго

Ай, ай!

Баррильдо

На, милый друг, испей.
Поешь.

Менго

Ай! Это что?

Баррильдо

Варенье,
Лимонное.

Менго

Ай!

Фрондосо

Пусть запьет.

Баррильдо

Да, да.

Фрондосо

Вино проходит без труда.

Лауренся

И пусть варенья пожует.

Менго

Ай, ай!

Баррильдо

Стаканчик за друзей!

Лауренся

Стаканчик-то уже исчез.

Фрондосо

Молчал, как бес, и пьет, как бес.

Баррильдо

Налить еще?

Менго

Ай, ай! Лей! лей!

Фрондосо

Ты заслужил. Пей до отказа.

Лауренся

Вино он ловит на лету.

Фрондосо

Накрой его, он весь в поту.

Баррильдо

Еще налить?

Менго

Еще три раза.
Ай, ай, ай!

Фрондосо

Пусть гортань промочит.

Баррильдо

Пей на здоровье, все пройдет.
Терпевший долго – долго пьет.
Ну, как дела?

Менго

В носу щекочет. Идем.
Здесь чуточку свежо мне.

Фрондосо

Хлебни. Первейшего разбора.
Так кто убийца командора?

Менго

Фуэнтус Овехунский. Помни

Баррильдо, рехидор и Менго уходят.

Явление четвертое

Лауренсья, Фрондосо.

Фрондосо

В нем оказалось много силы.
Но все же, милая сеньора,
Кто был убийцей командора?

Лауренсья

Фуенте Овехуна, милый.

Фрондосо

Кто, кто?

Лауренсья

Что спрашивать напрасно?
Ты знаешь сам, кто это был.

Фрондосо

А я? Чем я тебя убил?

Лауренся

Тем, что люблю тебя так страстно.

Местопребывание королей в Тордесильясе

Явление первое

Король, королева, дон Манрике.
Донья Исавела

Я не ждала увидеть вас
И очень счастлива, сознаюсь.

Король

Я вашим взором озаряюсь,
Как новой славой, всякий раз.
На Португалию дорога
Проходит здесь недалеко.

Донья Исавела

Когда нам хочется, легко
И в сторону свернуть немного.

Король

Скажите, как дела в Кастилье?

Донья Исавела

Там всюду мир и тишина.

Король

Причина этому ясна:

Где вы – там счастье и обилье.

Дон Манрике

Магистр великий Калатравы,
Сейчас прибывший, хочет знать,
Дозволено ль ему предстать
Пред властелинами державы.

Донья Исавела

Я рада повидаться с ним.

Дон Манрике

В боях мы убедились сами,
Что хоть и молод он годами,
Зато душой неустрашим.

(Уходит.)

Явление второе

Король, королева, магистр.

Магистр

Дозвольте к царственному трону,
Достойному бессмертной славы,
Припасть магистру Калатравы,
Родриго Тельесу Хирону.
Я сознаюсь, что заблуждался
И что, приняв дурной совет,
Ступил на вредоносный след
И с вашим правом не считался.
Меня на путь сопротивленья

Фернандо дерзостно увлек.
Я был неправ. У ваших ног
Всепреданно прошу прощенья,
И, если я его достоин
И эту милость получу,
Я вам навек себя вручу,
Чтоб вам служить, как верный воин.
Я докажу у стен Гранады,
Куда вы движетесь войной,
Что этот меч мой боевой
Разить умеет без пощады.
Чуть он сверкнет, суров и страшен,
Дробя кольчуги и щиты,
Мои багряные кресты
Взовьются над зубцами башен.
Пятьсот и более солдат
Со мною вместе выйдут в поле,
И я клянусь, что вашей воле
Служить до смерти буду рад.

Король

Родриго, встаньте. Ваш приход
Отраден нам, и вы у нас
Желанный гость во всякий час.

Магистр

Вы – облегченье всех невзгод.

Донья Исавела

Я в равной мере оценила
И речи ваши и дела.

Магистр

Да не умолкнет вам хвала,
Эсфирь и Ксеркс, краса и сила!

Явление третье

Те же и дон Манрике.

Дон Манрике

Судья, в мятежное селенье
Наряженный вести допрос,
Вернулся и отчет привез
На ваше благоусмотренье.

Король(донья Исавеле)

Без вас нет мудрых приговоров.

Магистр

Сеньор! Не будь я ваш вассал,
Я б этим людям показал,
Как убивают командоров.

Король

Напрасно это вас тревожит.

Донья Исавела

Забота эта в должный час,
Надеюсь, ляжет и на вас,
Когда мне в том Господь поможет.

Явление четвертое

Те же и судья.

Судья

Осуществляя приказанье,
В Фуэнте Овехуне я,
Как вами посланный судья,
Со всем усердьем вел дознанье.
Я, прилагая труд великий,
Виновных тщательно искал –
И ни листа не исписал,
Не добыл ни одной улики.
Там все, от стара и до юна,
Со стойкостью душевных сил,
Когда их спросишь, кто убил,
Твердят: «Фуэнте Овехуна».
Я триста человек подряд
Пытал упорно и сурово,
И, честное даю вам слово,
Все только это говорят.
Десятилетних малышей
На дыбу вздергивал. Ни лаской,
Ни обольщением, ни острасткой
Не вытянул других речей.
И так как это преступленье
Нет больше способов раскрыть,
Вам надо или всех простить,
Иль перевешать все селенье.
Они толпой собрались тут,
Чтоб мой отчет удостоверить.
Вы лично можете проверить.

Король

Когда пришли, то пусть войдут.

Явление пятое

Те же, Эстеван, Алонсо, Фрондосо, Лауренся, Менго, крестьяне и крестьянки.

Лауренся

Так это наши короли?

Фрондосо

Те, что в Кастилье полновластны.

Лауренся

По-моему, они прекрасны.
Господь им счастья пошли!

Донья Исавела

И это всё – бунтовщики?

Эстеван

Народ Фуэнте Овехуны
Спасенья ждет от злой фортуны
Под сенью царственной руки.
Неслыханные притеснения,
Которыми нас с давних пор,
Терзал покойный командор,
Его обиды и глумленья –
Виной случившейся беде.
Он грабил нас, ничем не сытый,
Девиц насиловал, защиты
Не находили мы нигде...

Фрондосо

Крестьянку эту молодую,
Которую мне Бог судил
И этим так благословил,
Что я над всеми торжествую, –
Как только я на ней женился,
Он, раньше, чем настала ночь,
Как бы невольницу, точь-в-точь,
Угнать в свой дом не постеснился.
И если б чести соблюсти
Моя гордячка не сумела,
Тогда не ясное ли дело,
Что бы могло произойти?

Менго

Не время ль выступить и мне?
Коль будет ваше разрешенье,
Я вас повергну в изумленье
Рассказом о моей спине.
Когда я вздумал защитить
Девицу от людей сеньора,
Которую пятном позора
Они хотели осквернить,
Сей злонамеренный Нерон
Велел мне так отделать спину,
Что в резаную лососину
Мой тыл казался превращен.
Не пожалев моих литавр,
В них так усердно били трое,
Что кожа их теперь сплошное
Нагроможденье конских тавр.
Мне больше стоило лечение, –
Хотя масличный порошок
Мне основательно помог, –
Чем стоит все мое именье.

Эстеван

Сеньор! Мы быть хотим твоими.
Ты – прирожденный наш король.
Твой герб прибит, – уж ты позволь, –
У нас над брусьями дверными.
Для нас твои законы святы.
Ты милосерд и справедлив,
И ты признаешь, рассудив,
Что мы ни в чем не виноваты.

Король

Раз нет улик, чтобы судить,
То неуместно наказанье,
И, как ни тяжело злодеянье,
Его приходится простить.
И, раз таков ваш приговор,
Село за мною остается,
Пока, быть может, не найдется,
Чтоб вами править, командор.

Фрондосо

Скажу, сеньор, что мы не втуне
Искали твоего суда.
И тут, честные господа,
Конец *Фуэнте Овехуне*.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)